

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИФИКИ ВНУТРИТУХУМНЫХ БРАКОВ

У НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧ. XX В.

Аннотация: В данной статье исследуются свадебные обряды народов Южного Дагестана. Обращено особое внимание внутриобщинным, внутрисельским и внутритухумным бракам.

Ключевые слова: обряд, свадьба, брак, тухум, эндогамия, экзогамия.

Abstract: This paper investigates the wedding rituals of the South Dagestan. Paid special vnimanievnutriobschinnym, vnutriselskim vnutrituhumnym and marriages.

Keywords: ceremony, wedding, marriage, tuhum, endogamy, exogamy.

Свадебный обряд для любого народа, с одной стороны, имел вполне реальное значение большого события, очень важного для семьи, как жениха, так и невесты. С другой стороны, свадьба была традиционным обрядовым комплексом, которым старались упрочить их жизненное благополучие и счастье. Вся свадьба от начала и до конца представляла собой как бы сложное театральное, но происходящее в наличной жизни представление, своеобразную художественную игру, в которой, как пишут исследователи, «реальное переплеталось с традиционно-условным, обобщенным и типическим. Все в свадебном обряде имело единый традиционный смысл и цель – все нужно было в нем «разыгрывать» так, чтобы обеспечить будущую благополучную и счастливую жизнь жениха и невесты и всех остальных его участников. Отсюда прямо вытекала не только «заданность» обрядов, которые должны были прodelываться точно по традиции, но и «заданность» поведения всех участников свадьбы. И действительно, все «роли» на свадьбе были тщательно регламентированы». [Русское народное поэтическое творчество. М., 1969. С. 86–87.]

Самая трудная, но первоочередная задача, которую следует решить для того, чтобы свадьба со всеми обрядами и ритуалами ее составляющими от начала до конца имела законченный вид – материализовать брачный выбор.

Народы Южного Дагестана (как и другие народы) всегда придавали большое значение выбору невесты или жениха, который считался серьезным и ответственным, стартовым моментом всей свадебной обрядности.

Как пишет Б.Р.Рагимова: «Свобода брачного выбора для молодых у лезгин исключалась. Не то, что девушка, парень не всегда мог сказать о своем чувстве родителям. Он не мог жениться на полюбившейся девушке, если родители его были против этого. Однако если парень еще мог как-то через посредников сообщить о своем выборе, то девушка совершенно была лишена такой возможности, хотя и шариат, и адаты предписывали необходимость получения согласия девушки. Распоряжаться судьбой девушки мог только отец». [Рагимова Б.Р. Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Депон. в ИНИОН РАН. М., 1991. С.9-10.]. Изученные материалы показывают, это высказывание, возможно, не в столь категоричной форме, можно отнести практически ко всем народам Южного Дагестана. «Воля отца для детей священна, она остается нерушимой даже после его смерти», – можно прочесть в адатах Кюринского округа [Адаты южно-дагестанских обществ. //ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8. Отд. С.13.]. «Один только отец, – сказано в адатах Самурского округа, – имеет право выдать свою дочь замуж против ее желания. Прочие же родные и векили не имеют этого права» [Там же. С.71.]. В брачном выборе необходимо было считаться также и с общепринятыми запретами и ограничениями. В священном писании мусульман «Коране» сказано: «...И запрещены вам, ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, ... и жены ваших сыновей, которые от ваших чресл; и – объединять двух сестер, если это не было раньше». [Коран /Пер. И. Ю. Крачковского., М., 1963. С.72.], т.е. категорически нельзя было заключать браки между людьми, которых связывало кровное или молочное родство. Крайне редкими, хотя и практиковались с близкими по культуре и языку народами, были межнациональные браки. Совершенно не допускались браки с иноверцами.

Хотя браки внутри общины, более того, внутри своего родственного круга (тухума, сешила) и являлись более предпочтительными, однако к исследуемому времени, запретов или строгих предписаний по поводу межобщинных браков, в частности у лезгин, за исключением с. Мискинджа и с. Ахты, не было. Этим, кстати, они отличались от некоторых других дагестанских народов, у которых отступление от правил брачного выбора, как правило, наказывалось крупным штрафом [Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С.147; Агларов М. А. Сельская община как эндогамный круг в Дагестане //Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.10 – 11.].

Имеющиеся этнографические материалы свидетельствуют о том, что предпочтения были возведены в ранг священной традиции, и соответственно, исследуемые народы предпочитали заключать браки обычно в пределах своего тухума, т.е. у них сложился «так называемый эндогамный брак» (автор). Мы

пользуемся этой номинацией с припиской «т.н.», но имеем ввиду, что оно весьма условно. Л.И. Лавров, в частности называет эндогамию обычаем неисконным, но существующим здесь уже не менее 1000 лет. [См.: Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане// Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 31.]

Широкое распространение в Дагестане именно внутритухумных браков навело исследователей, в частности, М. М. Ковалевского, на мысль об эндогамности дагестанского тухума в противовес экзогамии на Северном Кавказе [Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980 Т.2 С.142.]

Однако М.А. Агларов считает, что «отсутствие экзогамии в дагестанском тухуме было принято за эндогамию тухума, что ... совершенно невозможно, т. к. тухум не обладал главным и единственным признаком эндогамного коллектива – закрепленным обычаем или законом, предписанием обязательного вступления в браков пределах условного круга, в данном случае того же тухума». [Агларов М. А. Указ.раб. С.5.]. В Дагестане нарушение так называемой тухумной эндогамии наказывалось всего лишь не имело таких суровых последствий, как убийство или изгнание [Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 46.] как на Северном Кавказе. Как считает М.А. Агларов, «предпочтение–категория нравственная, а не статистическая и тем более не юридическая» [Агларов М. А. Указ.раб. С.9.], соответственно, существовавшее предпочтение внутритухумных браков не дает оснований говорить о строгой (классической) тухумной эндогамии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В целом же именно в такой форме, как предпочтение – внутриобщинные, внутрисельские, внутритухумные браки – по самым различным причинам продолжали функционировать. Как пишет С.С. Агаширинова, например, «у лезгин при бракосочетании было необходимо, чтобы жених и невеста принадлежали к одному тухуму и были равны в экономическом положении» [Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX века.//Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964. С. 133.]. М.М. Ихиллов пишет о цахурах, что, сколько бы долго не жил цахурец в Азербайджане, как бы он хорошо не знал азербайджанский язык, все же он предпочитал брать жену из своей народности и из своего села. Этот порядок отразился и в устном народном творчестве этого народа. Цахуры говорили: «*Угъулбелинден, чурек чанахдан, хатынкеннден*» (сына собственного, хлеб из своего корыта, жену из своего села).

Предпочтительность эндогамных браков имела свои экономические и социальные предпосылки, сложившиеся в конкретных исторических условиях Дагестана. По мнению некоторых исследователей, именно соблюдение т.н. эндогамии послужило одной из причин экономической и политической изоляции, обособленности и разноязычия дагестанских народов [Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане.//СЭ.1951. № 2.]. Все исследователи, писавшие о

народностях лезгинской группы, отмечают, что большую роль в соблюдении эндогамии играли экономические факторы. Каждый тухум, в частности, был заинтересован в сохранении рабочих рук и приданого, включая и земельные наделы, которые в отличие от других народов Дагестана, в Южном Дагестане получали в качестве приданого крайне редко. Некоторые информаторы отмечают, кроме того, что при эндогамных браках свадебные выплаты были меньших размеров. Кроме того, в соблюдении эндогамии, по мнению С.С. Агашириновой, немалую роль играли родовые междоусобицы, кровная месть и т.п.

Надо, однако, отметить, что «когда кровные столкновения между тухумами были обычным явлением, – пишет С.С. Агаширинова, – жены, взятые из чужого тухума, могли действовать в интересах своего тухума, нежели тухума мужа» [Агаширинова С.С. Указ.раб. С. 134.].

В условиях рутулов, - пишет Гамзат Мусаев, – «это объясняется, во-первых, тем, что женщина того же рода не могла стать врагом, как это часто бывало в связи с кровной мстью между отдельными тухумами, во-вторых, при брачной сделке родственники могли уступить друг другу в выплате калыма, в-третьих, заинтересованностью тухума сохранить в своей сфере даваемое за девушкой приданое и не дробить и без тогонебольшие земельные участки» [Мусаев Гамзат. Рутулы (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. С. 204–205.].

Относительно цахуров мы читаем у К. Курбанова, что у них, как и у всех народов Дагестана, брак был эндогамный. Как он пишет: «Причиной тому является то, что такая форма брака давала возможность безбременительно и без определенного выкупа брать девушек. Заключая такие браки, члены тухума рассчитывали на значительное сокращение материальных расходов в циклах свадьбы и бракосочетания. Данная форма брака оказалась наиболее доступной еще и по той причине, что она исключала в определенной степени развод между брачными парами между родственниками. Эндогамные браки предпочитали не только отдельные семьи и тухумы, но и общественность... Предпочтительность родственных браков объясняется еще тем, что они способствовали исключению ссор и неполадок в семье, а главное – имущество, на которое женщина приобретала право, по шариатской норме считалось неделимым и оставалось у родственников или в данном тухуме.

Большую роль в соблюдении т.н. эндогамии играли экономические предпосылки, в чем была заинтересована и феодальная верхушка, которая стремилась этим сохранить постоянство состава общины и бесплатных работников в хозяйстве. Эндогамные браки сохраняли целостность в семье и в кругу своих родственников. Приверженность к родственным бракам содействовала укреплению хозяйственных, общинных отношений и упрочению связей между членами тухума» [Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX

века.//Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 132.].

Необходимо отметить, что в XIX в. хотя и предпочитались эндогамные браки, они уже часто нарушались, особенно у лезгин. Межаульные браки, стали обыденным явлением, хотя и не исключались ограничения у некоторых народов Южного Дагестана и в отдельных селах. Так, согласно адатам лезгин Самурской долины, житель другого общества, если он «брал себе в жены одну из ахтынских девиц, то сверх исполнения всех условий шариата и адата, касавшихся брака, еще должен был вносить 3 руб. или вещей на эту сумму в пользу того сельского магала, к которому принадлежала невеста» [Описание Самурского округа//Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв./Сост. Х.-М. Хашаев. М.: Наука, 1965. С. 26.]. Эта подать называлась «барху». Барху практиковалась и в обществе Мискинджа, которое причислялось к Докузпаринскому участку, здесь в качестве подати отдавали быка [Там же.С. 29.]. В данном случае местный адат не столько ограничивал право выдачи девушек за пределы сельского общества, сколько подчеркивал особое положение этих двух лезгинских селений в Самурской долине (с. Мискинджа стоял особняком от других селений вследствие конфессиональных отличий, а с. Ахты, как политический и культурный центр). Кроме того, обычай платить «барху», не распространялся на вдов и разведенных, а потому вряд ли можно считать этот обычай ограничителем межобщинных браков.

В Табасаране такая плата шла в пользу феодала: за девушку, выходящую замуж в другое общество, бек получал 10 руб., за вдову – 5 рублей [Отзывы Табасаранских беков о раятских повинностях//Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1969.С. 11.].

В селении Аркит Табасаранского района нам рассказывали, что Бейбала-бег (князь) строго придерживался этого порядка, и многие бедняки даже откладывали свадьбы из-за невозможности собрать нужную сумму.

Но были селения в Южном Дагестане, жители которых строго придерживались традиционных предпочтений – не выдавали замуж дочерей в другие селения. Это рутульские селения Ихрек, Борч, Хнов и агульские селения Тпиг, Буркихан, Рича, Хутхул [Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967. С. 180.]. Рассказывают, что в некоторых цахурских селениях Цахур, Калял, Сувагиль браки заключались исключительно между двумя тухумами. В некоторых цахурских селениях (Атдал, Сюгит, Муслах) строго было запрещено выдавать девушек за представителей других обществ. В таких крупных центрах как Ахты, Касумкент, Курах (лезгины), Хив, Хучни (табасаранцы) часты были и смешанные браки. Такие браки, например, в Хивском районе заключались между лезгинами и табасаранцами, в Рутульском – между рутульцами и азербайджанцами, лезгинами, в табасаранском – между табасаранцами и кайтагами, азербайджанцами. Но чаще всего это были браки сословные, где

национальность и место жительства жениха и невесты не играли роли. Здесь заключение браков регулировалось преимущественно экономическим расчетом. Мотивом таких браков были поиск поддержки и покровительства. В табасаранском селении Аркит нам рассказывали, что известный табасаранский князь Бейбала-бег женился на лезгинке из селения Курах. Известно также, что уцмий Чубан, сын Султан – Алибека, выдал свою дочь за табасаранского эмира Масум-бека, а сам женился на его дочери [Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш. Махачкала: «Юпитер», 2000. С. 66–67.].

Хотя факты нарушения предпочтения т.н. эндогамных браков стали наблюдаться чаще и повсеместно, по-прежнему родители старались своих дочерей в другие тухумы, а тем более в другие селения не отдавать.

В наше время, по словам информаторов, родители не настаивают на близкородственных браках. Объясняют они это тем, что «с посторонними (не родственниками) легче сойтись и разойтись, а последствий никаких. А при разводе с родственником возникают проблемы (натянутые отношения, взаимные обиды, отчужденность между родственниками). Люди, которые в горе и радости должны сидеть за одним «столом» чувствуют себя не совсем уютно».

Литература.

1. Адамы южно-дагестанских обществ //ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8. Отд.
2. Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX века//Уч. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964.
3. Агларов М. А. Сельская община как эндогамный круг в Дагестане // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986.
4. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.,1985.
5. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.
6. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
7. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1980 Т.2
8. Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века//Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V.
9. Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане// Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
10. Лавров Л.И. О причинах многоязычия в Дагестане//СЭ.1951. № 2.
11. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш. Махачкала: «Юпитер», 2000.
12. Мусаев Гамзат. Рутулы (XIX – начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
13. Описание Самурского округа//Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв./Сост. Х.-М.Хашаев. М.: Наука, 1965.
14. Отзывы Табасаранских беков о раятских повинностях//Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1969.

15. Рагимова Б.Р. Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Депон. в ИНИОН РАН. М., 1991.
16. Русское народное поэтическое творчество. М., 1969.
- Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983.